

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).786-796

СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ

В.С. Латыпов

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

23 марта 2021 г.

Дата принятия в печать

29 ноября 2021 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Содействие правосудию;
предварительное расследование;
специальные знания; специалист;
уголовно-процессуальные функции;
уголовное судопроизводство;
состязательность; равноправие;
правосудие

Аннотация. Статья содержит вывод о необходимости привлечения к производству по уголовным делам лиц, оказывающих содействие сторонам и суду. Автором проведен анализ содействия правосудию как самостоятельной уголовно-процессуальной функции, закрепленной в гл. 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, реализуемой как участниками уголовного судопроизводства, так и другими субъектами уголовно-процессуальных отношений, не имеющих самостоятельного процессуального статуса. Проведенный автором социально-правовой анализ позволил определить, что развитие идеи правового государства требует от человека правильного представления об особенностях устройства современного общества, о тенденциях его развития, о необходимости формирования должного правосознания. Представления о правосознании на протяжении пути развития отечественного государства менялись, но неизменным оставалось то, что на него можно повлиять и от него зависит как развитие права, так и само правоприменение. При наличии должного уровня правосознания граждане могут и готовы оказать содействие правосудию, что свидетельствует о высоком уровне социального развития, желании быть причастным к правоприменительной деятельности, нести справедливость и обеспечивать законность в принятии процессуальных решений. Аргументировано, что уголовное судопроизводство России нуждается в содействии, но большая часть населения не готова его оказать в силу ряда причин, что говорит о необходимости детального анализа содействия правосудию в современном уголовном процессе России. В проведенном исследовании акцентируется внимание на несостоятельности в научном и практическом плане существующей в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России трехзвневой системы уголовно-процессуальных функций. Рассмотрен вопрос о возможности выделения содействия правосудию как самостоятельного уголовно-процессуального института, необходимого для принятия законных, обоснованных и всесторонних процессуальных решений должностными лицами и государственными органами. Автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в УПК РФ, предусматривающих возможность переименования гл. 8 кодекса. Также, проанализировав понятие «правосудие», автор сформулировал позицию о том, что следует понимать под содействием правосудию.

Original article

PROMOTION OF JUSTICE AS AN INDEPENDENT CRIMINAL PROCEDURE FUNCTION

Vadim S. Latypov

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, the Russian Federation

Article info

Received

2021 March 23

Abstract. The article proves the necessity of involving the persons assisting the parties and the Court into criminal proceedings. The author analyzes the promotion of justice as an independent criminal procedure function under Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which is carried out by both the participants of criminal proceedings and by other subjects of criminal law relations who do

© Латыпов В.С., 2021

Accepted
2021 November 29
Available online
2021 December 28

Keywords

Promoting justice; preliminary investigation; special knowledge; specialist; criminal procedure functions; criminal proceedings; competitiveness; equality; justice

not have an independent procedural status. The conducted social and legal analysis made it possible to state that the development of the idea of the rule of law requires individuals to obtain a correct understanding of the organization of the modern society, its development trends, and the necessity of acquiring due legal awareness. The understanding of legal awareness varied throughout the history of our state but what remained unchanged were the ideas that it can be influenced and that it determines the development of law and the law enforcement itself. Citizens with the due level of legal awareness are ready to promote justice, which testifies to their high level of social development, a desire to be involved in law enforcement work, to bring justice and ensure legality of procedural decisions. The author shows that criminal proceedings in Russia require facilitation, but the majority of people are not ready to provide it for a number of reasons, which proves the need for a detailed analysis of promoting justice in the modern Russian criminal process. The conducted research stresses the theoretical and practical inadequacy of the three-part system of criminal procedure functions enshrined in the current Russian criminal procedure legislation. The author examines the possibility of singling out the promotion of justice as an independent criminal procedure institute necessary for making lawful, well-grounded and comprehensive procedural decisions by officials and state bodies. The author concludes that it is necessary to introduce changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation which will foresee the possibility of renaming Chapter 8 of the Code. Besides, having analyzed the concept of «justice», the author presents his position of what should be understood as the promotion of justice.

В подавляющем большинстве уголовных дел помимо носителей основных процессуальных функций участвуют лица, которые в разном процессуальном качестве оказывают помощь сторонам и суду в осуществлении судопроизводства — содействуют правосудию.

Проблема оказания содействия правосудию в уголовном судопроизводстве никогда не была предметом монографического исследования как проблема, затрагивающая все этапы уголовного судопроизводства, универсальная для всего уголовного процесса.

Содействие правосудию имеет межотраслевой характер, однако действующее уголовно-процессуальное законодательство ограничивается перечислением лишь трех основных функций — обвинения, защиты, разрешения уголовного дела — и отдельно не регламентирует функцию содействия, как и не выделяет лиц, оказывающих данное содействие. Вместе с тем признание на законодательном уровне особой процессуальной функции «содействие правосудию» позволило бы завершить предпринятую в УПК РФ классификацию участников уголовного судопроизводства и отказаться от неопределенного термина «иные участники уголовного судопроизводства» (гл. 8 УПК РФ), который не позволяет ни определить их функциональную принадлежность, ни установить их отношение к уголовному судопроизводству в целом.

Полноценное, качественное и всестороннее раскрытие и расследование преступлений,

принятие обоснованного процессуального решения практически невозможны без вовлечения в уголовный процесс лиц, использующих достижения научно-технического прогресса, специальные знания, отсутствие которых в условиях возрастания числа и доли организованных, технически оснащенных и подготовленных противоправных деяний существенно затрудняет, а порой и делает невозможным процесс доказывания по уголовным делам [1].

Участие этой категории лиц в уголовном судопроизводстве обязательно лишь в отдельных случаях, однако доказательства, добытые без их участия, могут быть признаны недопустимыми, а качество и результат такого расследования могут быть подвергнуты сомнению как не отвечающий основополагающему принципу уголовного процесса — законности [2].

Процедура вовлечения в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию, регламентирована УПК РФ, но данное содействие должно быть добровольным, основанным на желании оказать помощь. Желание и добровольность оказания содействия правоохранительным органам, правосудию, правопорядку государству в конечном итоге определяются как некий социальный феномен общественного сознания — правосознания.

Н.В. Тарасова отмечает, что «провозглашенный в конце 1991 г. курс экономической политики, получивший название «шоковой терапии» и нашедший продолжение в последующие годы «ваучерной» приватизации, разрешенной госу-

дарством вакханалии финансовых «пирамид», новом переделе собственности, распродаже наиболее важных в стратегическом отношении объектов... привел страну к непрерывно обостряющемуся кризису, который носит системный характер, т.е. охватывает все стороны жизни общества» [3]. Как следствие, общество было подвержено повсеместной криминализации. «Преступность резко возросла в 1992 г. (+23,35 %), некоторый рост наблюдался в 1993 г. (+1,9 %), в 1995 г. (+4,8 %), в 1998 г. (+3,9 %) и 1999 г. (+11,5 %). В итоге в целом за 1991–2002 гг. на исследуемой территории преступность увеличилась на 13,1 %» [4].

Массовые неплатежи, рост безработицы, экономическая нестабильность не могли способствовать развитию содействия правосудию. Из-за задержки зарплат сотрудники правоохранительных органов были вынуждены менять место работы, многие уходили в бизнес, происходил массовый отток кадров. А.И. Долгова отмечает, что «официальные правоохранительные органы не обеспечивали эффективной защиты интересов граждан, развитие получили формы внеправового реагирования на преступность: спонтанная расправа с преступниками и система теневой (в том числе криминальной) юстиции с присущими ей не основанными на законе способами реагирования на преступление» [5, с. 192]. Далее она же указывает, что в рассматриваемый период «наблюдается сращивание преступности с населением, привыкание граждан к высокому уровню проникновения преступности. Возрастало число граждан, которые тем или иным образом вступали в контакт с преступниками (члены семьи, соседи, знакомые и т.д.)» [там же, с. 178]. Все эти обстоятельства не позволяли привлекать лиц к оказанию содействия правосудию на должном уровне. Участники уголовного судопроизводства, выступавшие в качестве свидетелей по преступлениям, совершенным в составе организованной группы, опасались за свою жизнь и здоровье, за своих родных и близких, не верили в неотвратимость наказания виновных, в неподкупность сотрудников милиции.

Вслед за материальным правом в 2001 г. федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ вводится УПК РФ, закрепивший порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации. Пореформенный УПК РФ основан на принципах состязательности и равноправия сторон, законности при осуществ-

лении правосудия, уважения чести и достоинства личности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и др. Кодекс включил много новых институтов и определил статус участников уголовного судопроизводства исходя из их функционального предназначения. Им предусмотрен новый порядок производства расследования по уголовным делам, а уголовно-процессуальные правоотношения нашли четкую регламентацию, что не могло не способствовать деятельности по оказанию содействия отправлению правосудия.

Все предпринятые государством меры дали положительный результат — мнение населения о деятельности органов внутренних дел стало меняться в лучшую сторону, однако оказывать содействие правосудию люди все еще боялись из-за отсутствия системы обеспечения безопасности оказывающих содействие лиц. В результате в 2004 г. был принят федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹, установивший систему мер государственной защиты указанным и иным участникам уголовного судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной поддержки. Однако этого было недостаточно.

В период с 2000 по 2011 г. сотрудниками Уфимского юридического института МВД России было проведено исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел Республики Башкортостан, Оренбургской, Пермской, Челябинской областей, включая мнение самих сотрудников органов внутренних дел [6, с. 61]. Опрос населения о состоянии правопорядка и эффективности деятельности органов внутренних дел позволил выявить, что в наибольшей степени снижению авторитета органов внутренних дел способствуют уровень квалификации сотрудников и качество выполнения ими профессиональных обязанностей — от 30,5 до 41,0 % в различные годы. «Стабильно высокий процент в числе указанных факторов также составляют бюрократизм, формализм, волокита (почти 30 % в среднем), поборы, взяточничество, коррупция (около 25 % в среднем). При этом актуальными в последние годы остаются вопросы, связанные с низким профессионализмом и компетенцией сотрудников (30,5 %, по дан-

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

ным 2008 года, и 38,7 %, по данным 2011 года), равнодушием и низкой культурой общения с гражданами (15,0 %, по данным 2008 года, и 19,3 %, по данным 2011 года)» [6, с. 61]. Далее отмечается, что «со стороны сотрудников органов внутренних дел обращает на себя внимание существенное увеличение попыток искажения фактов и фальсификации материалов (с 8,6 % в 2000 году до 83,3 % в 2011 году). Увеличились случаи проявления грубости, бестактности — с 24,6 %, по данным 2000 года, до 83,3 %, по данным 2011 года, а также вымогательства, поборов, взяточничества — с 6 % в 2000 году до 50,0 % в 2011 году» [там же, с. 64].

Такие же тенденции были выявлены и в ходе социологического исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2009–2010 гг. по заказу МВД России. Было отмечено «низкое качество отбора сотрудников на службу в органы внутренних дел (17 %); коррупция и взяточничество (17 %); недостаточный уровень профессионализма, навыков, компетентности (13 %); неуважение к гражданам со стороны сотрудников органов внутренних дел (12 %)»².

Таким образом, социологические опросы показали, что в стране сложились объективные социальные, правовые и управленческие предпосылки реформирования органов внутренних дел, введения в правоприменительную практику новых методов противодействия преступности, закрепления новой модели взаимоотношений общества и правоохранительных органов.

Построение новой правоохранительной системы в Российской Федерации ознаменовалось принятием федерального закона «О полиции»³. В. Черников в этой связи отмечает, что разработчики закона «руководствовались основными концептуальными идеями: закрепление правоохранительного предназначения полиции в обществе; продолжение процесса деуниверсализации полицейской структуры; наделение полиции комплексом достаточности полномочий; гуманизация форм и методов работы полиции; упреждение возможности совершения преступления и профилактика уголовной активности... повышение требований к

сотрудникам полиции, к культуре их поведения; проектирование модели контактов сотрудника полиции и гражданина» [7].

Так, в соответствии со ст. 9 указанного закона полиция при осуществлении своей деятельности должна стремиться обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. На постоянной основе должен проводиться мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, что позволит выявить положительные тенденции. После принятия федерального закона «О полиции», по наблюдениям О. Яковлева и Т. Бормотовой, «среднероссийские значения показателя «уверенность граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств» за трехлетний период (с 2016 по 2018 г. — В. Л.) увеличились с 38,4 до 42,2 % (+3,8 %), что свидетельствует об очевидных позитивных тенденциях, выразившихся в росте числа российских граждан, чувствующих себя все более защищенными от преступных посягательств на свою жизнь, здоровье, имущество.

На протяжении трех лет в Российской Федерации «уровень доверия к органам внутренних дел в обеспечении личной и имущественной безопасности» не претерпел значительных изменений. Утратив в 2017 году 0,76 % своего «веса» по сравнению с предыдущим 2016 годом (снижение с 39,1 % до 38,3 %), в 2018 году он поднялся на 1,1 %, до 39,40 %.

Уровень оценки населением эффективности деятельности полиции за трехлетний период изменялся как в худшую, так и в лучшую сторону. Уменьшившись в 2017 году по отношению к 2016 году с 36,7 % до 35,3 % (–1,37 %), к 2018 году он увеличился до 38,2 % (+2,9 %), превысив значение 2016 года» [8].

Представленные результаты опроса свидетельствуют о позитивных изменениях в правосознании населения, росте доверия граждан к деятельности сотрудников полиции, что, как следствие, должно способствовать развитию уголовно-процессуальных отношений, связанных с оказанием содействия правосудию. Между тем, судя по результатам социологического опроса по проблеме деятельности полиции в Республике Башкортостан, проведенного в 2020 г. в условиях пандемии и самоизоляции населения в виде анкетирования в онлайн-режиме, уровень доверия населения полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности в среднем составил 68 % [9, с. 70].

² Результаты изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал. 2014. № 1. С. 11.

³ О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Безусловно, осуществление предварительного расследования действующим уголовно-процессуальным законодательством возложено не только на органы внутренних дел (ст. 151 УПК РФ). Но в то же время законодатель именно на органы внутренних дел возложил бремя расследования большей части наиболее распространенных преступлений частного (в силу определенных обстоятельств) и частно-публичного порядка, что позволило, на наш взгляд, обеспечить репрезентативность проведенного исследования в части, касающейся доверия населения правоохранительной системе.

В рамках настоящего исследования нами по специально разработанной анкете был проведен опрос граждан, проживающих в республиках Башкортостан и Татарстан, Оренбургской, Пермской, Челябинской, Самарской областях⁴, в результате которого были выявлены основные причины, препятствующие оказанию должного содействия правосудию в уголовном судопроизводстве. Так, на вопрос «Готовы ли Вы оказать содействие правосудию, если для этого придется принять участие в уголовном судопроизводстве?» большинство респондентов ответили отрицательно — 53,19 %, утвердительный ответ дали 38,03 % опрошенных, остальные 8,78 % затруднились ответить. В качестве основных причин отказа в оказании содействия правосудию респонденты отметили: опасение повторных приглашений в правоохранительные органы и в суд — 49,5 %; непонимание процедурных вопросов оказания содействия правосудию (наличия прав и обязанностей участников процесса) — 18,0 %; опасение за собственную безопасность, жизнь и здоровье в результате оказания содействия правосудию — 18,0 %; недоверие правоохранительным органам в установлении и привлечении к ответственности виновных лиц — 9,5 %; отсутствие социально-трудовых гарантий оказания содействия правосудию — 2,0 %; затянута и отсутствие условий для оказания содействия правосудию — 2,0 %; несвоевременную и низкую оплату участия в уголовном судопроизводстве — 1,0 %. Однако самой абсурдной причиной стала боязнь попасть в базы данных правоохранительных органов как лицо,

оказавшее содействие правосудию, с целью повторного привлечения в помощь правосудию по другим фактам.

Полагаем, что нежелание населения оказывать содействие правосудию не представляет собой проявление правового нигилизма или низкой социальной ответственности. Скорее, россияне имеют развитое чувство справедливости и законности, но несовершенство процессуально-правовых аспектов данной деятельности сказывается на отношении населения к содействию правосудию в уголовном судопроизводстве.

Между тем проведенный нами опрос среди сотрудников правоохранительных органов и суда показал, что содействие, оказываемое гражданами в отправлении правосудия, является неотъемлемым и обязательным элементом современного справедливого и состязательного уголовного процесса — 98,52 %, но в то же время позволил выявить и ряд причин, вызывающих сложность в привлечении к нему лиц: несовершенство уголовно-процессуального законодательства в вопросе регулирования процедуры привлечения лиц, оказывающих содействие правосудию, — 30,3 %; нежелание большинства граждан принимать участие в уголовном процессе в качестве лиц, оказывающих содействие, — 60,5 %; практическое отсутствие возможности оказания правового воздействия на лиц, не желающих оказывать помощь в уголовном преследовании, — 6,7 %; другие причины — 2,5 %.

В целом следует отметить, что развитие идеи правового государства требует от человека правильного представления об особенностях устройства современного общества, о тенденциях его развития, о необходимости формирования должного правосознания. Наличие необходимого уровня правосознания позволяет гражданам оказывать содействие правосудию, что свидетельствует о высоком уровне социального развития, желании быть причастным к правоприменительной деятельности, нести справедливость и обеспечивать законность в принятии процессуальных решений. В свою очередь, в настоящее время большая часть населения не готова его оказать в силу ряда причин, что говорит о необходимости детального анализа содействия правосудию в современном уголовном процессе России.

Далее рассмотрим содействие правосудию как самостоятельную уголовно-процессуальную

⁴ Опрос проводился с 2015 по 2020 г., в нем приняли участие взрослые дееспособные граждане в возрасте от 18 лет, занятые в разных сферах деятельности, в том числе опрос проводился среди сотрудников экспертных подразделений и лиц, оказывающих услуги перевода в рамках уголовного судопроизводства.

функцию. В свою очередь, теория уголовно-процессуальных функций представляет собой одну из сложнейших и неоднозначных тем в теории уголовного процесса. Сложность эта связана прежде всего с отсутствием единого подхода к юридическому наполнению понятия «функция». Нет единого мнения и по поводу предмета уголовно-процессуальных функций [10]. Одни процессуалисты считают, что процессуальные функции есть отражение роли и назначения деятельности участников уголовного процесса [11, с. 175]. Так, Д.М. Берова рекомендует понимать под уголовно-процессуальными функциями направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то субъектами и преследующей достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства [12, с. 12]. Другие полагают, что функции уголовного процесса необходимо рассматривать в целом [13, с. 188; 14, с. 52], третьи в каждой стадии уголовного процесса видят свои уголовно-процессуальные функции [15].

Анализ мнений каждой из представленных групп ученых о содержании и характерных признаках функций в уголовном судопроизводстве позволил нам сформировать собственную позицию. Считаем, что понятие уголовно-процессуальной функции необходимо рассматривать как минимум в двух аспектах — широком и узком.

В первом случае под уголовно-процессуальными функциями следует понимать основные направления деятельности, выраженные в уголовном преследовании лица, совершившего либо готовящегося совершить преступление, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, в разрешении уголовного дела (юстиция).

Во втором случае следует исходить из роли и назначения каждого участника уголовного процесса, из конкретных задач, стоящих перед ним, и преследуемых целей [16]. Перспективным направлением является рассмотрение функций в узком смысле.

Данный подход к пониманию функций позволит «примирить» сторонников деятельностного подхода к процессуальной функции и приверженцев раскрытия сущности функции через призму процессуального статуса участников уголовного судопроизводства.

Отчасти теория разделения основных уголовно-процессуальных функций на три составляющих нежизнеспособна, поскольку в современном уголовном процессе отсутствует принцип состязательности в том ключе, в котором его следует понимать. Состязательность должна прослеживаться не только на судебных стадиях уголовного процесса, ею должен быть пронизан процесс расследования с самых первых дней, с момента начала уголовного преследования [17].

Подлежат установлению и основные признаки, присущие функциям. Это позволит сформировать более полное представление о данном институте и содействии в целом.

Функция содействия правосудию априори не может быть отнесена ни к одной из основных процессуальных функций. Осуществление уголовно-процессуального содействия в процессе расследования может быть оказано как стороне обвинения, так и стороне защиты. Не обойтись без содействия и в решении упомянутых конфликтов. По справедливому замечанию М.С. Демкиной, «в теории уголовного процесса функция содействия уголовному судопроизводству не была подвергнута столь же глубокому анализу, как основные процессуальные функции» [18, с. 88].

Таким образом, считаем необходимым выделить основные признаки, присущие уголовно-процессуальной функции содействия правосудию:

1. Позволяет определить направление деятельности как участников уголовного судопроизводства, так и его субъектов⁵. Как правило, содействие в уголовном процессе оказывают так называемые иные участники уголовного судопроизводства, однако рассмотрение этого вопроса под более широким углом зрения не позволяет ограничиваться исключительно данной категорией участников.

Законодатель в УПК РФ сгруппировал участников уголовного судопроизводства исходя из их функционального предназначения, определив одноименные названия глав — суд (реализующий функцию разрешения уголовного дела), сторона защиты (выполняющая в уголовном процессе функцию защиты) и сторона обвинения (реализующая функцию обвинения).

⁵ Следует разделять понятия участника и субъекта уголовного судопроизводства, поскольку они несут разную смысловую нагрузку и не являются тождественными.

Однако наименование гл. 8 УПК РФ свидетельствует о нарушении логики структурирования норм закона. Предусмотренная законодателем глава «Иные участники уголовного судопроизводства» не вписывается в четкую, последовательную конструкцию кодекса, что требует переосмысления, определения единой связующей функции, объединяющей этих участников. В этой связи, безусловно, прав П.Г. Марфицин, предлагающий «избавиться (или сократить до минимума) от неоправданного использования в УПК РФ термина «иные» [19, с. 101]. Полагаем, следует переименовать гл. 8 УПК РФ и изложить ее заголовок в следующей редакции: «Глава 8. Лица, оказывающие содействие правосудию».

2. Позволяет определить границы процессуальных полномочий участников (субъектов) уголовного процесса, а также устанавливает случаи невозможности их участия в качестве лиц, оказывающих содействие в осуществлении уголовного судопроизводства.

3. Не исключается, что лица, принимающие участие в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения или защиты, в процессе расследования в силу определенных юридических фактов могут осуществлять содействие в осуществлении правосудия, и наоборот, лица, изначально вовлеченные в уголовный процесс для оказания содействия, в последующем могут быть отнесены к стороне защиты или обвинения⁶.

Термин «правосудие» в составе различных устойчивых словосочетаний («модель правосудия», «отправление правосудия», «содействие правосудию») широко распространен в юридической литературе и нормативных актах. Однако следует отметить, что значение, которое вкладывают в него авторы, в том числе авторы официальных документов, не всегда одинаково в разных случаях. В рамках проводимого исследования важно установить, с какого момента уголовного судопроизводства начинается осуществление правосудия, и, как следствие, определить, что же все-таки следует понимать под правосудием в уголовном процессе. Решение поставленной задачи позволит не только сформулировать определение термина «правосудие», которое в настоящее время отсутствует в официальных нормативных актах, но и очертить

круг субъектов уголовного судопроизводства, принимающих непосредственное участие в его осуществлении, а также круг лиц, оказывающих ему содействие.

В научной литературе правосудие рассматривается исключительно сквозь призму организации судебной власти, полномочий суда, крайне редко встречаются самостоятельные исследования, посвященные правосудию. Среди известных нам обстоятельных монографических исследований на эту тему следует отметить работы А.В. Смирнова «Модели уголовного процесса» (2000) и авторского коллектива под редакцией В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой «Правосудие в современном мире» (2012). Среди диссертационных исследований отметим работы Е.В. Болдыревой «Конституционное правосудие в субъектах Федерации: Россия и зарубежный опыт (США и ФРГ)» (2013), Е.П. Поповой «Эволюция лексико-семантического поля «правосудие» в английском языке VII–XVII вв.», С.В. Васильковой «Электронное правосудие в цивилистическом процессе» (2018).

Используемое в русском языке слово «правосудие» произошло от латинского *justitia* (юстиция), означающего профессиональную государственную деятельность, связанную с разрешением возникающих вопросов, регулируемых различными отраслями права, и отождествляется со словом «справедливость»⁷.

Е.П. Попова отмечает: «Правосудие»... имеет сложную структуру и включает лексику, вербализующую бытовые и правовые, религиозные понятия. Соотношение стилистически маркированной и нейтральной лексики в ЛСП (лексико-семантическое поле. — В. Л.) «Правосудие» было неодинаковым... В древнеанглийский период заметно преобладание общепотребительной лексики (*ælmesse* «дар, благотворительность, договор о дарении», *botlgestreōn* «собственность, богатство», *seāp* «торговля, сделка»...), которая постепенно уступает место специальным единицам (*administracyoun* «право исполнять обязанности судьи», *jury* «жюри присяжных», *assignation* «передача права собственности»)» [20, с. 32–33].

В.М. Лебедев и Т.Я. Хабриева указывают, что «современное понимание правосудия в странах общего права в основном сводит его к «сбалансированному и справедливому приме-

⁶ Например, приглашенный следователем свидетель по преступлениям экономической направленности в последующем может стать основным фигурантом по делу.

⁷ Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. С. 611.

нению законов» либо к «поддержанию либо осуществлению справедливости посредством беспристрастного рассмотрения противоречащих требований либо назначения заслуженных вознаграждений или наказаний».

В.И. Лафитский отмечает, что государства религиозных традиций права (исламской, буддийской и др.) судебное разрешение рассматривают как исполнение божественной воли [21].

Анализ официальных источников права, проведенный с целью определения понятия «правосудие», привел к любопытному результату.

Так, Конституция РФ провозглашает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118) в соответствии со своими полномочиями, установленными Конституцией РФ (разд. 2, ст. 5). В УПК РФ также закреплено, что «правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом» (ч. 1 ст. 8), а «судья — должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие» (п. 54 ст. 5). В данном случае вопросов не возникает: правосудие представляет собой деятельность судов по разрешению уголовного дела или иного производства (ст. 1 АПК РФ, ст. 5 ГПК РФ, ст. 8 КАС РФ). Однако в ходе дальнейшего анализа уголовного законодательства становится очевидно, что законодатель расширил границы правосудия, распространив его и на предварительное расследование.

Так, в УК РФ есть самостоятельная глава, посвященная преступлениям против правосудия (гл. 31). При этом законодатель не дает легального определения термина «правосудие», однако анализ норм данной главы показал, что законодатель расширительно истолковал искомый термин, отнеся к нему не только деятельность суда, но и осуществление предварительного расследования.

Мы солидарны с А.А. Тарасовым в том, что «для того чтобы в стране воцарилось правосудие в высоком, общечеловеческом понимании этого слова, необходимо оградить от преступных посягательств не только судей и присяжных заседателей, осуществляющих правосудие в силу предоставленных им уголовно-процессуальных полномочий, но и всех других лиц, профессионально занятых в сфере правосудия или причастных к его осуществлению по конкретным делам в любом процессуальном качестве» [22, с. 299]. Высказанная позиция свидетельствует о необходимости расширительного тол-

кования понятия «правосудие», которое с уголовно-процессуальной позиции не может быть ограничено исключительно судом.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что термин «правосудие» следует понимать в узком смысле как рассмотрение и разрешение органами судебной власти дел о социальных конфликтах правового содержания различной отраслевой принадлежности, в широком смысле как структурированную, систематизированную и регламентированную отраслевыми законами деятельность государственных органов, должностных лиц, а также участников и субъектов судопроизводства, направленную на достижение справедливого, законного и обоснованного решения. Рассмотрение правосудия в широком смысле позволяет выделить самостоятельную категорию участников, оказывающих содействие в его осуществлении.

Функцию содействия правосудию в различных процессуальных отраслях права реализуют лица, выполняющие обязанности по сообщению доказательственной информации, осуществлению иных обязанностей в гражданском, арбитражном процессе, административном и ином судопроизводстве, они необходимы для успешного разрешения спора и реализации судом своих функций. Полагаем нужным разграничить лиц, оказывающих содействие правосудию, в зависимости от сферы применения данного содействия: в процессуальных целях в ходе осуществления уголовного судопроизводства и в оперативных целях в рамках осуществления оперативно-разыскной деятельности.

Между тем следует разграничивать лиц, оказывающих содействие правосудию в рамках осуществления уголовно-процессуальной деятельности, и лиц, содействующих подготовке и проведению оперативно-разыскных мероприятий. Выделим основные различия, не позволяющие отождествлять сходные по названию, но различающиеся по существу способы содействия правоохранительным органам.

Во-первых, деятельность лиц, содействующих правосудию, регламентирована уголовно-процессуальным законодательством.

Во-вторых, формы участия лиц, содействующих правосудию, не предполагают заключения контракта или конфиденциальной основы.

В-третьих, лица, оказывающие содействие правосудию, могут быть привлечены как сторонами уголовного судопроизводства, так и судом.

В-четвертых, закон не предусматривает возможность получения вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, лицам, оказывающим содействие правосудию, в порядке оплаты процессуальных издержек.

В-пятых, оказание содействия правосудию не может быть основным родом занятия, дающим право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в качестве вывода отметим, что в настоящее время в теории уголовного процесса изучение содействия правосудию не имеет доктринального содержания, поскольку отсутствует теоретическая модель, унифицированный методологический инструментарий для исследования различных форм ее проявления, что, безусловно, нуждается в ее определении [23]. Вместе с тем содействие правосудию представляет собой системную целостность взаимосвязанных норм уголовно-процессуального права, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с вовлечением и участием лиц, оказывающих помощь сторонам и суду.

Содействие отправлению правосудия может заключаться в оказании консультативной и (или) технической помощи властным субъектам уголовного судопроизводства либо в деятельном участии в процессе обнаружения, фиксации, сбора, проверки и оценки доказательств, оно способствует обеспечению состязательности сторон, законности, всесторонности и полноты при принятии процессуальных решений.

Следует отметить, что проведенный анализ позволил выделить основные признаки, присущие категории содействия правосудию, определяющие его сущность и доктринальный характер, состоящие в том, что оно:

- является деятельностью, регулируемой нормами уголовно-процессуального закона, основанной на Конституции Российской Федерации, а также на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации;

- предусматривает оказание содействия сторонам и суду с целью обеспечения равноправия и состязательности сторон, что способствует принятию всестороннего, законного и обоснованного процессуального решения;

- оказывается как участниками уголовного судопроизводства, имеющими процессуальный

статус, которые могут быть отнесены к разным сторонам, так и лицами, чей процессуальный статус не регламентирован действующим законодательством;

- осуществляется с использованием уголовно-процессуальных и иных правовых средств, в том числе с применением специальных знаний.

Проблема уголовно-процессуального содействия правосудию никогда не была предметом самостоятельного исследования в современной российской юридической науке, однако отдельные аспекты избранной темы рассматривались на монографическом уровне в различные периоды развития отечественного права.

В настоящее время возникла настоятельная необходимость глубокого теоретического осмысления доктринальной категории содействия правосудию с целью формирования научно обоснованной теоретической, правовой и методологической основы для эффективного регулирования содействия правосудию, системного исследования всей совокупности факторов, позволяющих совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в данной сфере.

Содействие правосудию в объективном смысле — это правовой институт, представляющий собой систему правовых норм, направленных на регулирование отношений, складывающихся в уголовном процессе и связанных с вспомогательной деятельностью, направленной на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультативной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду, должностным лицам и государственным органам участниками процесса, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ.

Правовая категория содействия правосудию имеет определенную внутреннюю структуру, состоящую из взаимосвязанных между собой базовых элементов, включающих субъектов, правовые средства оказания содействия, объект и представляющие в своей совокупности доктринальную модель правового механизма данной деятельности.

В субъективном смысле это волевая деятельность обладателя прав и носителя обязанностей, направленная на оказание содействия сторонам и суду в уголовном процессе России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Warburg W. von. *Dictionnaire etymologique de la langue francaise* / W. von Warburg. — Paris, 1991. — 682 p.
2. Hand L. Historical and practical considerations regarding expert testimony / L. Hand // *Harvard Law Review*. — 1901. — Vol. 15. — P. 40–58.
3. Тарасова Н.В. Причинный комплекс преступности в России периода реформ 90-х годов / Н.В. Тарасова // *Вестник Брянского государственного университета*. — 2008. — № 2. — С. 145–149.
4. Лунеев В.В. *Криминология : учебник* / В.В. Лунеев. — Москва : Юрайт, 2019. — 686 с.
5. *Криминология : учебник* / под общ. ред. А.И. Долговой. — Москва : Инфра-М, 2001. — 784 с.
6. Янбукхтин Р.М. *Институт полиции: социально-управленческие основы повышения эффективности деятельности* / Р.М. Янбукхтин. — Уфа : Уфим. юрид. ин-т МВД РФ, 2012. — 170 с.
7. Черников В. Закон о полиции: новая эпоха перемен / В. Черников // *Профессионал*. — 2010. — № 6. — С. 3–6.
8. Яковлев О. Результаты изучения общественного мнения о деятельности полиции в 2018 году (в цифрах и таблицах) / О. Яковлев, Т. Бормотова // *Профессионал*. — 2019. — № 2. — URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-results-of-the-study-of-public-opinion-on-police-activity-in-2018-in-figures-and-tables>.
9. Янбукхтин Р.М. *Полиция и общество: технологии взаимодействия и управления* / Р.М. Янбукхтин. — Уфа : Уфим. юрид. ин-т МВД России, 2021. — 88 с.
10. Abraham H.J. *The Judicial Process: An Introductory Analysis of the Courts of the United States, England and France* / H.J. Abraham. — 6th ed. — New York : Oxford Univ. Press, 1993. — 624 p.
11. Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе / В.В. Шимановский // *Правоведение*. — 1965. — № 2. — С. 175–178.
12. Берова Д.М. *Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук* : 12.00.09 / Д.М. Берова. — Ростов-на-Дону, 2011. — 48 с.
13. Строгович М.С. *Курс советского уголовного процесса*. В 2 т. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — Москва : Наука, 1968. — 470 с.
14. Кокорев Л.Д. *Участники правосудия по уголовным делам* / Л.Д. Кокорев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. — 159 с.
15. Выдря М.М. *Расследование уголовного дела — функция уголовного процесса* / М.М. Выдря // *Советское государство и право*. — 1980. — № 9. — С. 78–83.
16. Freckelton I.R. *The trial of the expert: a study of expert evidence and forensic experts* / I.R. Freckelton. — Melbourne : Oxford Univ. Press, 1987. — 289 p.
17. Oldham J. *Trial by jury: the Seventh Amendment and Anglo-American special juries* / J. Oldham. — New York : New York Univ. Press, 2006. — 353 p.
18. Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.С. Демкина. — Самара, 2018. — 242 с.
19. Марфицин П.Г. Термин «иные» в уголовно-процессуальном законодательстве / П.Г. Марфицин // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2019. — № 2. — С. 96–102.
20. Попова Е.П. *Эволюция лексико-семантического поля «правосудие» в английском языке VII–XVII вв.* : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.14 / Е.П. Попова. — Москва, 2018. — 256 с.
21. Лафитский В.И. *Сравнительное правоведение в образах права*. В 2 т. Т. 2 / В.И. Лафитский. — Москва : Статут, 2011. — 415 с.
22. *Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учеб. для магистров* / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2013. — 476 с.
23. Латыпов В.С. *Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ* / В.С. Латыпов. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 304 с.

REFERENCES

1. Warburg W. von. *Dictionnaire etymologique de la langue francaise*. Paris, 1991. 682 p.
2. Hand L. Historical and Practical Considerations Regarding Expert Testimony. *Harvard Law Review*, 1901, vol. 15, pp. 40–58.
3. Tarasova N.V. The causal complex of crime in Russia in the reforms period of 1990s. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*, 2008, no. 2, pp. 145–149. (In Russian).
4. Luneev V.V. *Criminology*. Moscow, Yurait Publ., 2019. 686 p.
5. Dolgova A.I. (ed.). *Criminology*. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 784 p.
6. Yanbukhtin R.M. *The institute of the police: socio-managerial basis of improving the effectiveness of activities*. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the RF Publ., 2012. 170 p.
7. Chernikov V. The law on the police: a new epoch of changes. *Professional*, 2010, no. 6, pp. 3–6. (In Russian).
8. Yakovlev O., Bormotova T. The results of studying the public opinion on the work of the police in 2018 (numbers and tables). *Professional*, 2019, no. 2. Available at: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-results-of-the-study-of-public-opinion-on-police-activity-in-2018-in-figures-and-tables>. (In Russian).
9. Yanbukhtin R.M. *The police and the society: techniques of cooperation and management*. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia Publ., 2021. 88 p.
10. Abraham H.J. *The Judicial Process: An Introductory Analysis of the Courts of the United States, England and France*. 6th ed. New York, Oxford University Press, 1993. 624 p.
11. Shimanovskii V.V. To the question of the procedural function of the investigator in the Soviet criminal process. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1965, no. 2, pp. 175–178. (In Russian).
12. Berova D.M. *Basics of the theory of functionalism in criminal proceedings*. Doct. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2011. 48 p.

13. Strogovich M.S. *Course of Soviet criminal process*. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1. 470 p.
14. Kokorev L.D. *Participants of criminal proceedings*. Voronezh State University Publ., 1971. 159 p.
15. Vydrya M.M. Investigation of a criminal case as a function of the criminal process. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1980, no. 9, pp. 78–83. (In Russian).
16. Freckelton I.R. *The Trial of the Expert: a Study of Expert Evidence and Forensic Experts*. Melbourne, Oxford University Press, 1987. 289 p.
17. Oldham J. *Trial by Jury: the Seventh Amendment and Anglo-American Special Juries*. New York University Press, 2006. 353 p.
18. Demkina M.S. *A teacher (psychologist) as a participant of criminal proceedings: a pre-trial stage*. Cand. Diss. Samara, 2018. 242 p.
19. Marfitsin P.G. The Term «Other» in Criminal Procedure Legislation. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2019, no. 2, pp. 96–102. (In Russian).
20. Popova E.P. *An evolution of lexical-semantic field of «justice» in the English language of VII–XVII centuries*. Cand. Diss. Moscow, 2018. 256 p.
21. Lafitskii V.I. *Comparative jurisprudence in the images of law*. Moscow, Statut Publ., 2011. Vol. 2. 415 p.
22. Lazareva V.A., Tarasov A.A. *Criminal procedure law. Topical problems of theory and practice*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2013. 476 p.
23. Latypov V.S. *Facilitation of criminal proceedings by other participants according to Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 304 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латыпов Вадим Сагитьянович — профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Уфа, Российская Федерация; e-mail: Vadi-latypov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Latypov, Vadim S. — Professor, Chair of Criminal Procedure, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ufa, the Russian Federation; e-mail: Vadi-latypov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Латыпов В.С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция / В.С. Латыпов. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).786-796 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 786–796.

FOR CITATION

Latypov V.S. Promotion of justice as an independent criminal procedure function. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 786–796. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).786-796.